

изъ своихъ людей 500 человекъ и послѣ этого обратился въ бѣгство, пока не достигъ гуннской земли. А Тидрекъ Бернскій бился весь день, и потерялъ изъ своихъ людей 200 человекъ, а конунгъ Вальдемаръ потерялъ всего болѣе двадцати сотъ рыцарей.

Гл. 296. И вотъ ѣдетъ Тидрекъ со всѣми своими людьми туда, гдѣ былъ древній замокъ, и былъ онъ раззоренъ. Въ этотъ замокъ въѣхалъ Тидрекъ со своими людьми, а (кругомъ) осѣлъ конунгъ Вальдемаръ, и было у него больше двадцати тысячъ рыцарей; и каждый день бьется Тидрекъ съ этимъ сильнымъ войскомъ и убиваетъ изъ нихъ множество народа и причиняетъ имъ много другого вреда. А когда у Тидрека и его дружины стало мало съѣстныхъ припасовъ, онъ устроилъ черезъ лазуничковъ такъ, чтобы ему знать, что конунгъ Вальдемаръ сидитъ за трапезой и все войско его. Велитъ онъ вооружиться 500 рыцарямъ и 250 рыцарямъ велитъ выйти съ его знаменами, а изъ другихъ воротъ велитъ выѣхать остальнымъ 250 рыцарямъ. Русскіе не замѣтили ихъ прежде, чѣмъ они подошли къ нимъ съ двухъ сторонъ. Тидрекъ и его дружина подняли громкій военный кличъ и затрубили во всѣ рога. Думаетъ конунгъ Вальдемаръ (и люди его), что сюда пришелъ конунгъ Аттила со своей ратью и обращается въ бѣгство со всѣмъ своимъ войскомъ, а конунгъ Тидрекъ и люди его убиваютъ изъ нихъ много народу. Конунгъ Тидрекъ захватилъ здѣсь достаточно пищи и вина. Когда они только что обратились въ бѣгство, конунгъ Вальдемаръ догадался, что то было не что иное, какъ издѣвка и насмѣшка его враговъ, а никакого войска отъ конунга Аттилы не приходило. И онъ снова возвращается къ замку и осаждаетъ его до тѣхъ поръ, пока у Тидрека и его людей не стало съѣстныхъ припасовъ, и дошло до того, что они подъ конецъ ѣли своихъ коней.

Гл. 297. Однажды сошлись Тидрекъ съ дядькой своимъ Гильдебрантомъ на бесѣду и разсуждали, какое рѣшеніе имъ принять. Тидрекъ сказалъ: «Кого найдемъ мы среди нашихъ людей настолько отважнаго рыцаря, чтобъ у него хватило смѣлости поѣхать къ русскому войску, и такъ удачно, чтобъ онъ добрался до маркграфа, моего лучшаго друга и сказалъ ему, въ какой крайности мы находимся». Отвѣчалъ Гильдебрантъ: «Здѣсь, думается мнѣ, нѣтъ на то столь подходящаго человекъ, какъ твой добрый другъ Вильдверъ; если у кого изъ нашихъ людей есть отвага, такъ это, по моему мнѣнію, у него». — Тогда Тидрекъ призвалъ его къ себѣ и говорить: